
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ/PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.111> EDN: VVCYKP**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ, СОЗДАННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

Научная статья

Милюков С.А.^{1,*}¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (milesfromkhint[at]mail.ru)

Предложена: 28.10.2024; Принята: 24.12.2024; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

В статье рассматривается проблема квалификации объектов, созданных искусственным интеллектом, в качестве произведений. Цель исследования заключается в определении подходов правопорядков к правовому регулированию общественных отношений, связанных с такими объектами. Для достижения цели исследования использован сравнительно-правовой метод. Изучено законодательство, правоприменительная практика и научная доктрина следующих юрисдикций: Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз, Великобритания. На основе анализа зарубежного права выделены два основных подхода к правовому регулированию отношений, возникших по поводу объектов, созданных искусственным интеллектом: подход «закон предписывает» и подход «закон молчит». Сделан вывод, что российский правопорядок примыкает к подходу «закон молчит». Установлены достоинства и недостатки выделенных подходов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сравнительно-правовой метод, нейросеть, авторское право, нейрообъекты.

A COMPARATIVE LEGAL STUDY OF COPYRIGHT PROTECTION FOR WORKS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Research article

Milyukov S.A.^{1,*}¹ Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (milesfromkhint[at]mail.ru)

Suggested: 28.10.2024; Accepted: 24.12.2024; Published: 17.08.2026

Abstract

The article examines the issue of classifying works created by artificial intelligence as creative works. The aim of the study is to identify the approaches taken by legal systems to the legal regulation of social relations relating to such works. A comparative legal method was used to achieve this aim. The legislation, case law and legal doctrine of the following jurisdictions were examined: the United States of America, the European Union and the United Kingdom. Based on an analysis of foreign law, two main approaches to the legal regulation of relations related to works created by artificial intelligence have been identified: the "the law prescribes" approach and the "the law is silent" approach. It is concluded that the Russian legal system aligns with the "the law is silent" approach. The advantages and disadvantages of the identified approaches have been established.

Keywords: artificial intelligence, comparative legal method, neural network, copyright, neuro-objects.

Введение

Искусственный интеллект способен с минимальным участием человека создавать новые объекты (далее по тексту такие объекты будут именоваться «нейрообъектами») Появление нейрообъектов породило дискуссию об их правовом режиме как объектов интеллектуальной собственности. На данный момент дискуссия сосредоточена на установлении возможности квалификации нейрообъектов в качестве объектов авторских прав. Попытка распространения на нейрообъекты режима произведений закономерна и объясняется их фактической схожестью. Несмотря на новизну этого явления, оно находилось во внимании зарубежных законодателей со второй половины XX века, в некоторых правопорядках установлены специальные законоположения.

В этой связи является актуальным проведение сравнительно-правового исследования, цель которого заключается в выделении подходов правопорядков к правовому регулированию нейрообъектов. Для достижения цели исследования необходимо изучить зарубежное правовое регулирование в крупных экономиках.

Обзор зарубежного правового регулирования**2.1. Соединенные Штаты Америки (США)**

В США отсутствуют специальные законоположения. Охраноспособность нейрообъектов устанавливается исходя из соответствия условиям охраноспособности произведений.

Право США устанавливает три условия предоставления авторских прав: фиксация, оригинальность произведения и наличие автора [1], [2]. Возможность соответствия нейрообъектов первым двум условиям не вызывает дискуссий.

Условие о наличии автора следует из п. 8 ст. 1 Конституции США и предполагает, что произведение должно быть создано автором [2]. Н. Браун пишет, что ни Конституция, ни Конгресс не определяют автора как физическое лицо, более того, Закон об авторском праве 1976 г. прямо допускает авторство юридических лиц в соответствии с доктриной «work for hire» [1, С. 33]. На основании этих мотивов Н. Браун в 2018 г. выдвинула гипотезу о возможности признания автором искусственного интеллекта [1].

Проверим подтверждение гипотезы Н. Браун в правоприменительной практике.

В двух делах *Thaler v. Perlmutter* 2023 г. и *Zarya of the Dawn* 2023 г. были предприняты попытки зарегистрировать изображения, сгенерированные нейросетями, в качестве произведений в бюро авторских прав США [3]. В обоих делах в регистрации было отказано на том основании, что изображения не имеют автора-человека. Т. Газарян, проанализировав эти дела, сделала вывод об укоренении принципа «автор только человек» [3, С. 1252].

На данный момент можно утверждать об опровержении гипотезы Н. Браун. Право США не признаёт автором искусственный интеллект. Верховный суд определил автора как лицо, которое переводит идею в фиксируемое, осязаемое выражение [1, С. 20], следовательно, если человек не осуществляет этого, то авторских прав не возникает и, напротив, в случае осуществления действий по фиксации идей, авторские права возникают. В этой связи М. Коп пишет, что в США возможно, как возникновение авторских прав на объекты, созданные с использованием нейросетей, так и их отсутствие [4].

2.2. Европейский союз (ЕС)

В законодательстве ЕС отсутствуют специальные законоположения о нейрообъектах. Правоприменительная практика ЕС позволяет исследователям сформировать относительно единый взгляд на проблему.

Авторские права возникают только при выполнении условия оригинальности произведения. В деле *Eva-Maria Painer v. Standard VerlagsGmbH* 2011 г. суд решил, что произведение является оригинальным, если автор мог выразить свободный творческий выбор при создании произведения [4], [5], [6], [7].

Как указывают Ю. Бенхаму, А. Андриевич, если объект сгенерирован автоматически без творческого выбора человека, то оригинальность отсутствует [5]. В обратной ситуации, исследователи делают вывод о возможности признания авторских прав за лицом, осуществившим свободный творческий выбор [4], [5], [6], [7]. К. Гейгер отмечает, что такой выбор может быть сделан даже на финальной стадии, когда человек модифицирует созданный нейросетью объект [6].

Подход Европейского союза совпадает с подходом США: оба правовые порядки предполагают как возможность возникновения авторских прав (при выполнении условий их возникновения), так и неохрانية нейрообъектов.

2.3. Великобритания

Закон Великобритании об авторском праве, дизайнах и патентах 1988 г. (CDPA) устанавливает специальное правовое регулирование компьютерных произведений [8]. Закон определяет компьютерное произведение как произведение, которое создано компьютером, в обстоятельствах, при которых автор-человек отсутствует (ст. 178 CDPA). Автором компьютерного произведения является лицо, которое предприняло меры необходимые для создания произведения (ст. 9 CDPA).

Аналогичное правовое регулирование воплощено в законодательствах Ирландии, Новой Зеландии и Индии [9], [10].

Сравнительно-правовое исследование

Как пишет А.А. Малиновский «методология сравнительного правоведения направлена на выявление типичного и уникального, общего и особенного в правовой действительности» [11].

Типичное заключается в том, что во всех изученных правовых порядках существует возможность квалификации нейрообъектов в качестве объектов авторских прав. Общее для США и ЕС состоит в том, что отсутствуют специальные законоположения о нейрообъектах и факт возникновения авторских прав на нейрообъекты определяется исходя из выполнения необходимых для этого условий. Общее для Великобритании, Ирландии, Индии и Новой Зеландии заключается в том, что законом установлено специальное правовое регулирование нейрообъектов как объектов авторских прав. Общее для одной группы стран является особенным для другой группы.

Исходя из проведенного сравнения правовых регулирований, можно выделить два подхода: «закон молчит» (подход присущий США и ЕС) и «закон предписывает» (подход присущий Великобритании, Ирландии, Индии и Новой Зеландии). К подходу «закон молчит» примыкает отечественный правовой порядок, т.к. законодательством Российской Федерации не предусмотрены специальные законоположения о нейрообъектах и их охраняемость устанавливается исходя из выполнения условий возникновения авторских прав (например, в деле 2023 г. суд квалифицировал дипфейк как аудиовизуальное произведение [12]).

Осветим достоинства и недостатки подходов.

Подход «закон молчит» предполагает установление авторских прав на нейрообъекты исходя из выполнения юридического факта возникновения авторских прав. Искусственный интеллект частично или полностью создает форму нейрообъектов, тем самым сильно снижая или исключая участие человека в создании формы объекта. Вместе с тем, участие человека в создании внешней формы произведения является неперенным условием возникновения авторских прав. В этой связи установление факта правовой охраны нейрообъекта в качестве произведения является трудновыполнимой задачей. С одной стороны, эта «жесткость» препятствует размытию понятия творчества, с другой стороны, «жесткость» приводит к тому, что значительное число нейрообъектов являются неохраняемыми, что потенциально негативно влияет на использование нейросетей в творчестве и вовлечению нейрообъектов в оборот.

Подход «закон предписывает» предполагает *expressis verbis* квалификацию нейрообъектов в качестве объектов авторских прав. Такое решение, способствует определенности гражданского оборота. Недостаток подхода состоит в «неразборчивости» правового порядка в отношении нейрообъектов, которые охраняются авторским правом. Речь идет о

том, что охрана может возникнуть на любой нейрообъект малозначительной генерации, например, авторские права могут возникнуть на объекты, которые были сгенерированы по запросу пользователя, состоящего из одного слова. Обратим внимание, что авторское право, среди иных институтов права интеллектуальной собственности, предоставляет автору наибольшее количество неимущественных прав и большое число имущественных прав, обеспечивающих монополию автора и его правопреемников на эксплуатацию произведения на протяжении жизни автора и семидесяти лет после его смерти. Предоставление охраны нейрообъектам малозначительной генерации чрезмерно ущемляет интересы общества и вознаграждает автора не вполне заслуженными авторскими правами.

Заключение

Выделенные подходы имеют как свои достоинства, так и недостатки. Предпочтительным представляется подход «закон предписывает», по той причине, что он предполагает однозначную правовую охрану нейрообъектов, что положительно влияет на определенность гражданского оборота и способствует развитию технологий. Вместе с тем считаем, что этот подход нуждается в усовершенствовании для устранения выделенного недостатка.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Brown N.I. Artificial authors: a case for copyright in computer-generated works / N.I. Brown // Colum. Sci. & Tech. L. Rev. — 2017. — № 20. — P. 1–41.
2. Gillotte J.L. Copyright infringement in ai-generated artworks / J.L. Gillotte // UC Davis L. Rev. — 2019. — № 53. — P. 2655–2691.
3. Ghazarian T. We Built This City: Generative AI, Copyright, and the Built Environment / T. Ghazarian // Fordham Urban Law Journal. — 2024. — № 4. — P. 1227–1272.
4. Kop M. AI & intellectual property: towards an articulated public domain / M. Kop // Tex. Intell. Prop. LJ. — 2019. — № 28. — P. 297–341.
5. Benhamou Y. The protection of AI-generated pictures (photograph and painting) under copyright law / Y. Benhamou, A. Andrijevic // Research handbook on intellectual property and artificial intelligence. — Guildford: Edward Elgar Publishing, 2022. — P. 198–217.
6. Geiger C. When the robots (try to) take over: of artificial intelligence, authors, creativity and copyright protection / C. Geiger // Springer Berlin Heidelberg. — 2024. — № 1. — P. 67–87.
7. Hugenholtz P.B. Copyright and artificial creation: does EU copyright law protect AI-assisted output? / P.B. Hugenholtz, J.P. Quintais // IIC-International Review of Intellectual Property and Competition Law. — 2021. — № 52. — P. 1190–1216.
8. Copyright, Designs and Patents Act. — 1988. — URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (accessed: 29.10.2025)
9. Abbott R. Artificial intelligence, big data and intellectual property / R. Abbott. — Guildford: Edward Elgar Publishing, 2023. — P. 322–337.
10. Hussain A. DeepFakes: A Challenge to Copyright Law / A. Hussain // Jus Corpus LJ. — 2022. — № 3. — P. 249–257.
11. Малиновский А.А. Методология сравнительного правоведения / А.А. Малиновский // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. — 2016. — № 3. — С. 9–24.
12. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2023 г. по делу № А40-200471/2023 // СПС: ГАРАНТ.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Brown N.I. Artificial authors: a case for copyright in computer-generated works / N.I. Brown // Colum. Sci. & Tech. L. Rev. — 2017. — № 20. — P. 1–41.
2. Gillotte J.L. Copyright infringement in ai-generated artworks / J.L. Gillotte // UC Davis L. Rev. — 2019. — № 53. — P. 2655–2691.
3. Ghazarian T. We Built This City: Generative AI, Copyright, and the Built Environment / T. Ghazarian // Fordham Urban Law Journal. — 2024. — № 4. — P. 1227–1272.
4. Kop M. AI & intellectual property: towards an articulated public domain / M. Kop // Tex. Intell. Prop. LJ. — 2019. — № 28. — P. 297–341.
5. Benhamou Y. The protection of AI-generated pictures (photograph and painting) under copyright law / Y. Benhamou, A. Andrijevic // Research handbook on intellectual property and artificial intelligence. — Guildford: Edward Elgar Publishing, 2022. — P. 198–217.
6. Geiger C. When the robots (try to) take over: of artificial intelligence, authors, creativity and copyright protection / C. Geiger // Springer Berlin Heidelberg. — 2024. — № 1. — P. 67–87.

7. Hugenholtz P.B. Copyright and artificial creation: does EU copyright law protect AI-assisted output? / P.B. Hugenholtz, J.P. Quintais // IIC-International Review of Intellectual Property and Competition Law. — 2021. — № 52. — P. 1190–1216.
8. Copyright, Designs and Patents Act. — 1988. — URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (accessed: 29.10.2025)
9. Abbott R. Artificial intelligence, big data and intellectual property / R. Abbott. — Guildford: Edward Elgar Publishing, 2023. — P. 322–337.
10. Hussain A. DeepFakes: A Challenge to Copyright Law / A. Hussain // Jus Corpus LJ. — 2022. — № 3. — P. 249–257.
11. Malinovskij A.A. Metodologiya sravnitel'nogo pravovedeniya [Methodology of comparative law] / A.A. Malinovskij // Courier of Kutafin Moscow State Law University. — 2016. — № 3. — P. 9–24. [in Russian]
12. Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 30.11.2023 g. po delu № A40-200471/2023 [The court decision of the Moscow Arbitration Court dated 11.30.2023 in case № A40-200471/2023] // LIS Garant. [in Russian]